

УДК: 338.1
JEL B15; 010

Антон Филипенко

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ЛОГИКИ

Экономическая устойчивость системы является одним из главных индикаторов, характеризующих её качественные и количественные аспекты, реакцию на внешние и внутренние шоки и вызовы. Особое значение приобретает проблема устойчивости в условиях экстремальных ситуаций (экономические и финансовые кризисы, экологические, техногенные катастрофы и стихийные природные явления: тайфуны, наводнения, землетрясения и т.п., политические революции, военные конфликты). Нынешняя российско-украинская война стала серьёзным экзаменом на предмет устойчивости отечественной экономики, в которой в сложнейших условиях обеспечивается относительно макроэкономическое равновесие вследствие максимальной мобилизации внутренних ресурсов и действенной иностранной помощи. Важным компонентом является институциональная устойчивость, т.е. оперативная реакция на изменение экономической ситуации органов власти и управления всех уровней, законодательных учреждений, финансовых и банковских институтов, внешнеэкономической сферы, внимание к таким атрибутам институциональности, как доверие, социальный оптимизм, ментальность, традиции, привычки. В общем виде теоретически институциональную устойчивость рассмотрено в статье в контексте институциональной логики в трёх ипостасях на микро-, макро- и геоэкономическом уровнях. В институционализме, в том числе в экономической теории, преобладает традиционная, формальная логика, которая пользуется главным образом естественным (научным) языком. Сознательно или интуитивно учитываются основные законы логики: тождества, противоречия, исключительного третьего, достаточного основания. Логика эволюционизма считается основой институциональной логики, дающей общее представление об изменениях всех компонентов институциональной среды. В институциональной экономической теории просматриваются два уровня институциональной логики: макроуровень (Веблен и старая американская школа, Норт) и микроуровень (Коуз, Уильямсон и др.). В публикациях последней четверти XX века анализируется также логика глобального (мега) уровня. Основой логического построения институциональной логики в экономической теории есть эволюционизм. Обобщающими показателями, синтезирующими различные подходы институциональной логики по отношению к экономической устойчивости, являются институциональная логика устойчивости (ИЛУ) и логический индекс устойчивости (ЛИУ).

Филипенко Антон Сергеевич (anton_filipenko@ukr.net), д-р экон. наук, проф.; профессор кафедры мирового хозяйства и международных экономических отношений Киевского национального университета имени Тараса Шевченко. ORCID ID <https://orcid.org/0000-0001-8458-2770>

Цитирование: Филипенко А. С. Экономическая устойчивость в контексте институциональной логики. *Экономическая теория*. 2022. № 3. С. 45–56.

© А. Филипенко, 2022

ISSN 1811-3133. *Экономическая теория*. 2022. № 3: 45–56

Институциональная логика микроуровня основана Р. Коузом, продолжена О. Уильямсоном и др. Логика транзакционных издержек Р. Коуза сформулирована в двух теоремах: относительно нулевых издержек, собственности и экономических результатов и принципа интернализации. Вторая теорема получила название "сравнительная логика экономической организации". При критическом отношении в отношении обеих теорем Коуза они остаются базовыми конструкциями устойчивости микроуровня.

Среди показателей и критериев экономической устойчивости макроуровня ведущее значение приобретают монетарные составляющие, которые в условиях свободного рынка представляют своеобразные предупредительные сигналы экономической системе в целом. Особенностью данного подхода стала трансформация монетарной составляющей в систему "денежно-финансового анализа". Указанное отражает принципиальные качественные изменения последних десятилетий относительно структуры экономики, в которой финансовая подсистема приобретает доминирующее (ключевое) значение, влияя на агрегированные макроэкономические показатели: рост, инфляцию, занятость и т.д.

Глобализацию, то есть мегауровень, её экономическую устойчивость, неизбежность и необратимость характеризуют три детерминистические логики: техническая (технологическая), экономическая и политическая.

Ключевые слова: логика, институционализм, устойчивость, эволюционизм, микроуровень, макроуровень, мегауровень, политическая логика, факторная логика.

ECONOMIC RESILIENCE IN THE CONTEXT OF INSTITUTIONAL LOGIC

Anton Filipenko (anton_filipenko@ukr.net). Doctor of Economics, Prof.; Professor of the Department of World Economy and International Economic Relations, Taras Shevchenko National University of Kyiv. ORCID <https://orcid.org/0000-0001-8458-2770>.

Economic resilience of the system is one of the main indicators that characterizes its qualitative and quantitative aspects, response to external and internal shocks and challenges. The problem of resilience becomes especially important in extreme situations (economic and financial crises, ecological and natural disasters: typhoons, floods, earthquakes, etc., political revolutions, military conflicts). The current Russian-Ukrainian war has become a serious test of the stability of the domestic economy, in which relative macroeconomic balance is ensured in extremely difficult conditions due to the maximum mobilization of domestic resources and effective foreign aid. An important component is institutional stability, i.e. operational response to changes in the economic situation of authorities and management at all levels, legislative institutions, financial and banking institutions, foreign economic sphere, attention to such attributes of institutionalism as trust, social optimism, mentality, traditions, habits, etc. In a generalized form, at the theoretical level, institutional sustainability is proposed to be considered in the article in the context of institutional logic in three hypostases at the micro-, macro-, and geo-economic levels. Institutionalism, including economic theory, is dominated by traditional, formal logic, which mainly uses natural (scientific) language. Consciously or intuitively, the main laws of logic are taken into account: identity, contradiction, the Law of Exclusion, sufficient reason. The logic of evolutionism is considered the basis of institutional logic, which provides a general idea of changes in all components of the institutional environment. In the institutional economic theory, two levels of institutional logic are visible: the macro level (Veblen and the old American school, North) and the micro level (Coase, Williamson, etc.). In the publications of the last quarter of the 20th century the logic of the global (mega) level is also analyzed. Evolutionism is the basis of the logical construction of institutional logic in economic theory. Generalizing indicators that synthesize different approaches of institutional logic regarding economic sustainability are the institutional logic of sustainability (ILS) and the logical index of sustainability (LIS). Institutional logic of the micro- level was initiated by R. Coase, continued by O. Williamson and others. The logic of transaction costs of R. Coase is formulated in two theorems: regarding zero costs, ownership and economic results, and the principle of internalization. The second theorem was called "comparative logic of economic organization". In critical relation to both of Coase's theorems, they remain basic constructs of

micro-level resilience. Among the indicators and criteria of macro-level economic resilience, monetary components are of leading importance, which, under the conditions of a free market, provide a kind of warning signals to the economic system as a whole. A feature of this approach was the transformation of the monetary component into a system of "monetary and financial analysis". This reflects fundamental qualitative changes in recent decades regarding the structure of the economy, in which the financial subsystem acquires dominant (key) importance, affecting aggregated macroeconomic indicators: growth, inflation, employment, etc. Globalization, that is, the mega-level, its economic resilience, inevitability and irreversibility are characterized by three deterministic logics: technical (technological), economic and political.

Keywords: logic, institutionalism, resilience, evolutionism, micro-level, macro-level, mega-level, political logic, factor logic.

1. Логические предпосылки анализа экономической устойчивости

Экономическая устойчивость, равновесие экономических систем – многомерное, сложное понятие, имеющее, в частности, и логическое объяснение. Институциональная логика, в значительной степени базирующаяся на парадигме эволюционизма, позволяет выявить логические закономерности, связанные с отклонениями от равновесия, нарушением устойчивости экономических систем разного уровня вследствие внутренних и внешних шоков.

В институционализме, в том числе в экономической теории, преобладает традиционная, формальная логика, которая пользуется главным образом естественным (научным) языком. Сознательно или интуитивно принимаются во внимание основные законы логики: тождества, противоречия, исключительного третьего, достаточного основания.

Логика эволюционизма считается основой институциональной логики, дающей общее представление об изменениях всех компонентов институциональной среды. В институциональной экономической теории просматриваются два уровня институциональной логики: макроуровень (Веблен и старая американская школа, Норт) и микроуровень (Коуз, Уильямсон и др.). В публикациях последней четверти XX века анализируется также логика глобального (мега) уровня (McGrew, 2011. Р. 294-297). Т. Веблен использовал эволюционную логику Ч. Дарвина, отмечая, в частности, что борьба за выживание должна происходить в форме кооперации, которую в своё время обосновал Э. Дюркгейм. Собственно институты, по Веблену, создаются в результате селективных и адаптивных процессов, отбора эффективных форм на основе подражания естественной склонности к бережливости, которую Веблен называет фундаментальным принципом, корни которого уходят в логику В. Оккама и А. Смита. "Но что бы ни создавало трудолюбие, – писал Смит, – капитал всё же никогда не мог бы расти, если бы бережливость не экономила и не накапливала" (Смит, 2001. С. 207). В таком смысле бережливость приобретает статус логического атомизма по Б. Расселу и Л. Витгенштайну (Beaune, 2017. Р. 42). Р. Карнап и В. Квайн в логической интерпретации называют это принципом минимизации, который восходит к известным тезисам В. Оккама, Р. Авенариуса, Г. Сковороды. Принцип бережливости, минимизации затрат общепризнанный и в процессе обеспечения устойчивости

экономических систем разного уровня, подчёркивая процесс их поступательного развития, приобретения новых качественных черт.

Ярким представителем современного институционализма является Д. Норт, логика которого, как он сам отмечает, равно как и логика Т. Веблена и А. Маршалла, базируется на эволюционном учении Ч. Дарвина. В общей логике процесса общественной динамики Норт выделяет три компонента: во-первых, количество и качество населения; во-вторых, объём знаний, которым он отдаёт приоритет; в-третьих, институциональное здание, в котором заложена система стимулов человеческой деятельности. Общая доктрина экономических изменений по Норту включает в себя теоретические основы демографического развития, накопление знаний и институциональных трансформаций, которые могут выступать как уравнивающими, стабилизирующими факторами экономической системы, так и наоборот (Норт, 2010. С. 102, 167). В отечественной экономической литературе проблемам институционализма посвящены труды Т. Гайдай, А. Гриценко, В. Дементьева, В. Липова, О. Носовой, Б. Одягайло, А. Ткача, В. Якубенко, О. Ярёмченко и др. Новейшие исследования в контексте экономической устойчивости отражены в фундаментальном докладе Национальной академии наук Украины (*Національна доповідь...*, 2002). Проблемы улучшения институциональной способности государства, использования институциональных механизмов и факторов стабилизации отечественной экономики глубоко раскрыты в работе (*Загальний механізм...*, 2002). Следовательно, можно кратко обобщить относительно логических предпосылок институционализма в экономике и экономической устойчивости в частности. Во-первых, основой логического построения институциональной логики в экономической теории является эволюционизм. Во-вторых, существует определённое разделение логических изменений на макро- и микроуровень. В-третьих, указанное описывает и объясняет полную картину экономической реальности, отличающую институционализм от неоклассики, посткейнсианства, других научных школ.

2. Институциональная логика микроуровня

Институциональная логика микроуровня основана Р. Коузом, продолжена О. Уильямсоном и др. В то же время история экономической мысли свидетельствует о том, что Дж. Коммонс считал транзакцию базовой единицей анализа. Логика транзакционных издержек Р. Коуза сформулирована в двух теоремах: в отношении нулевых издержек, собственности и экономических результатов и принципа интернализации. Вторая теорема получила название "сравнительная логика экономической организации". При критическом отношении в отношении обеих теорем Коуза они остаются базовыми конструкциями устойчивости микроуровня.

О. Уильямсон исследовал логику экономической организации в пятимерном диапазоне на основе сравнительных договорных условий. 1. Определение ключевых позиций, при которых транзакции изменяются. 2. Описание кластеров показателей, определяющих альтернативные методы управления, в которых взаимодействуют рынки и корпорации. 3. Объединение этих частей для выдвижения эффективной гипотезы. 4. Прогноз должен основываться на эмпирических тестах. 5. Результаты публичной политики должны быть действенными (Williamson, 1988. Р. 65- 93).

Логическое соединение, синтез разнокачественных показателей и параметров делает возможным обеспечение устойчивости экономической организации во время различных флуктуаций и бифуркаций.

У Р. Нельсона и С. Винтера базовой категорией является рутина, которая, по их утверждению, "играет такую же роль, что и гены в биологической эволюционной теории" (Нельсон, Винтер, 2002. С. 35). Они выделяют три класса рутин: функциональные, динамические и модифицированные (трансформационные), логика которых аналогична процессам естественного отбора в биологии, при котором системы, отвечающие критериям устойчивости, утверждаются в природной и социальной средах.

Экономическую устойчивость институтов можно проиллюстрировать на примере известной фирмы IKEA. Она проявляется в сбалансированном росте фирмы, в положительных социальных последствиях деятельности, в защите окружающей среды и др., что обуславливает достаточный уровень устойчивости во время как локальных, так и глобальных флуктуаций и турбуленций.

В литературе (Hestad, Tàbara, Thornton, 2020) такого характера институты получили название устойчиво ориентированных гибридных организации (УОГО). В отличие от традиционных предприятий, руководствующихся одной логикой, как правило, коммерческой, рыночной логикой, социальные и экологические учреждения используют две логики – социально-коммерческую или экологически-коммерческую. Отличием УОГО является объединение коммерческой, социальной и экологической логик. Кроме того, различают коммерческую логику и дополнительную логику устойчивости (Bravo, Villacrés, Silva, 8 July 2021).

3. Макроуровень экономической устойчивости

Среди показателей и критериев экономической устойчивости макроуровня ведущее значение приобретают монетарные составляющие, которые в условиях свободного рынка представляют своеобразные предупредительные сигналы экономической системы в целом. Попытки соединения экономической и монетарной составляющих в деятельности Европейского центрального банка, по определению известного специалиста Ч. Виплоша, получили название "логика двух столбов анализа" (Wyplosc, 2021). Она заключалась в том, что каждый уровень отдельно предоставлял информацию об интересующих центральный банк переменных. При этом происходило определённое противопоставление таргетирования инфляции и монетарного агрегатного таргетирования. Новая стратегия монетарной устойчивости основывается на понятии общего равновесия, которое использует интегрированную структуру анализа.

Другой особенностью нового подхода стала трансформация монетарной составляющей в систему "денежно-финансового анализа". Указанное отражает принципиальные качественные изменения последних десятилетий относительно структуры экономики, в которой финансовая подсистема приобретает доминирующее (ключевое) значение, влияя на агрегированные макроэкономические показатели: рост, инфляцию, занятость и т.д. В теоретическом отношении здесь проявляются отдельные элементы нового макроэкономического консенсуса между новыми неоклассиками и новыми кейнсианцами, который был задекларирован в начале XXI века (Taylor, 2011. Р. 69- 71). Таким образом, логика "двух столбов" была инте-

гирована в общую равновесную систему анализа, широко используемую в других подразделениях экономических исследований.

В широком смысле многоуровневая экономическая устойчивость базируется на сочетании рыночных и корпоративных (бизнес-логика), государственных (регулирующая логика), профессиональных (логика прозрачности) и общественных (логика ответственности). Такая институциональная гетерогенность (вариации в логике) отражает разнообразие мотиваций, формирует синергию устойчивости и находит своё воплощение в институциональной логике устойчивости¹.

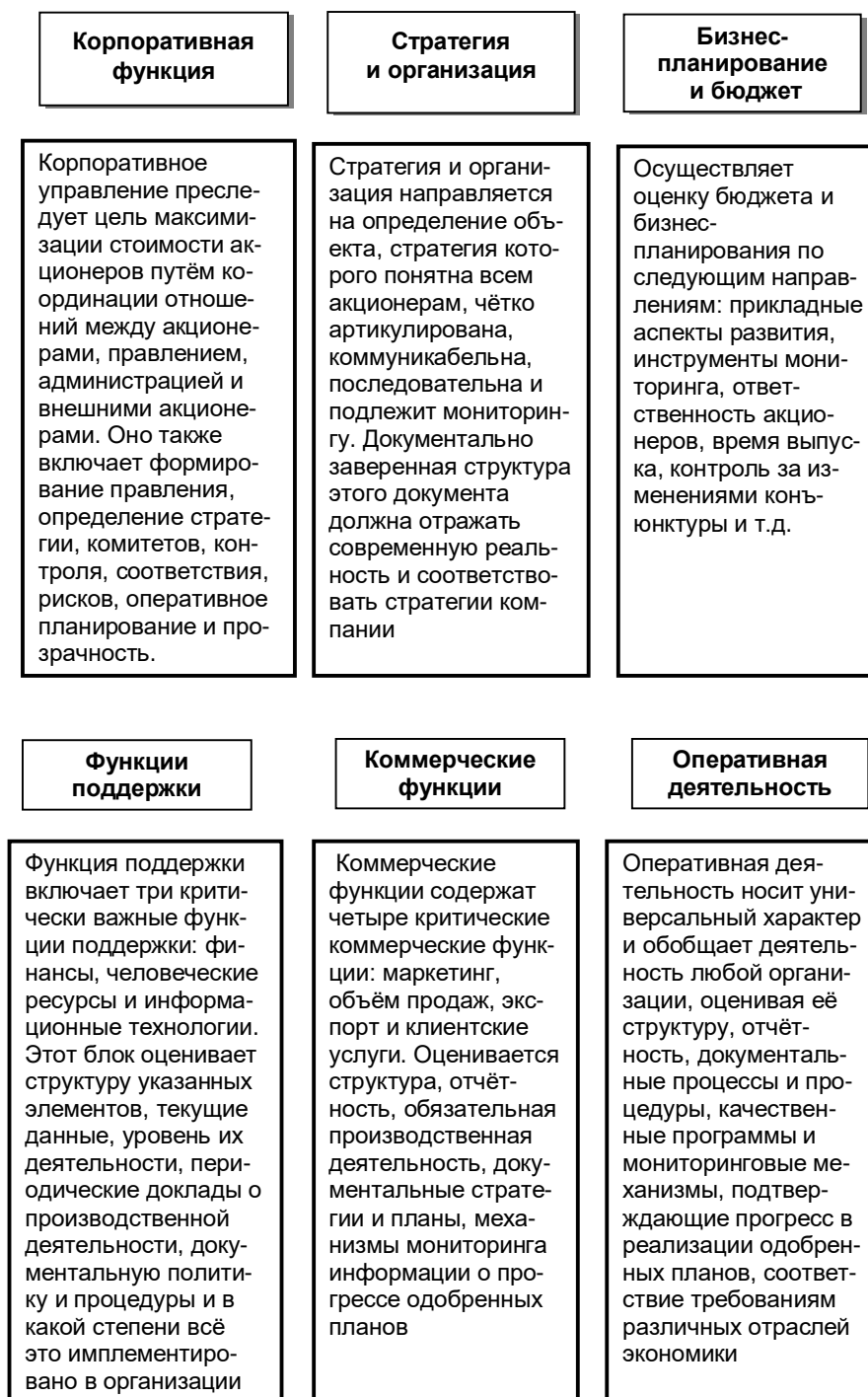
Обобщающими показателями, синтезирующими различные подходы институциональной логики по отношению к экономической устойчивости, являются институциональная логика устойчивости (ИЛУ) и логический индекс устойчивости (ЛИУ). Институциональная логика как система претендует на статус метатеории, интегрирующей индивидуальные, организационные и институциональные подсистемы. Она синтезирует материальные практики (онтология натурализма) и символические конструкции (онтология конструктивизма), составляющие базовые принципы институционального порядка. Иными словами, институциональная логика представляет собой "исторические модели материальных практик, предположений, ценностей, верований и правил, сконструированных общественно". Такой взгляд помогает индивидам (а) производить и воспроизводить свои жизненные ресурсы; (б) организовывать время и пространство и (в) создавать смысл для своей социальной реальности². Устойчивость интегрирует сферу институциональной логики, основываясь на её признании как ежедневной социально-материальной практики, которая возникает, продолжает и модифицируется в ежедневных взаимодействиях между человеком и внешним окружением. Таким образом, **устойчивость возникает и возрождается рекурсивно, в результате действий и намерений, социально сконструированных социальными агентами.** Институциональная логика устойчивости – это результат действий, разработанных и институционализированных организациями, улучшающими устойчивость этой организационной сферы. С другой стороны, логика устойчивости считается доминирующей в системе институциональной логики. Одним из примеров такой устойчивости называют шеринговую экономику или экономику совместного использования.

Институциональная логика устойчивости включает в себя шесть основных элементов: корпоративное управление, стратегию и организацию, операции (транзакции) и цепь снабжения, бизнес-планирование и финансовую смету, коммерческие функции, поддерживающие функции (рисунок).

В частности, логический индекс устойчивости измеряет устойчивость любого института в разных отраслях и на разных рынках, позволяет осуществлять статистические наблюдения, выводы и обобщения. Ежегодный мониторинг ЛИУ направляется на выявление динамики процесса устойчивости, внесения необходимых корректив в маркетинговую, бюджетную и другие стратегии организации.

¹ *Accounting, Auditing & Accountability Journal*. Vol. 34. Issue 5. 2021. URL: <https://www.emerald.com/insight/publication/issn/0951-3574>

² *Sharing Economy and Sustainability Logic: Analyzing the Use of Shared Bikes: BAR – Brazilian Administration Review*. Vol. 15, Issue 3. 2018. P. 4.

Рисунок. Основные элементы институциональной логики

Источник: создано на основе: Bravo V. L., Villacrés M. J., Silva M. E. (8 July 2021). Supply Chain Management. URL: G:/Analysing%20competing%20logics%20towards%20sustainable%20supplier%20management%20_%20Emerald%20Insight.html

Институциональная логика довольно широко оперирует понятием *факторная логика*³. В классических и неоклассических теориях международной торговли базовыми элементами являются два определяющих фактора производства – капитал и труд. Их соотношение внутри страны и между государствами определяют уровень факторобеспеченности, факторнасыщенности или факторинтенсивности стран, что в конечном счёте обуславливает как взаимовыгодную торговлю, так и использование в этой сфере абсолютных и сравнительных преимуществ. Отдельная позиция касается рабочей силы в контексте международной миграции. Здесь используется несколько видов логик. К примеру, логика функционирования предполагает использование высокообразованной рабочей силы мигрантов на высокотехнологичных предприятиях, привлекающих венчурный капитал, или на узкоспециализированных инновационных учреждениях малого и среднего бизнеса. Взаимодействие мигрантов с местным персоналом происходит на основе логики взаимодополняемости. Это означает, с одной стороны, расширение кооперации, углубление разделения труда для получения синергетического эффекта в рамках названного института. Кроме того, в результате реэмиграции инженеры и другие специалисты могут использовать зарубежный опыт для внедрения в своей стране.

В макроэкономическом измерении международные миграционные процессы характеризуются с точки зрения функциональной и политической логики. Суть функциональной логики сводится к тому, в какой мере иммиграция укрепляет или подрывает фискальную устойчивость социального государства. С этой целью на государственном и муниципальном уровнях возникают проблемы более глубокой интеграции мигрантов в национальную среду, их инкорпорации в общество, увеличение влияния трудовой мобильности на развитие, консолидации рынка труда, накопление человеческого капитала, усиление социальных связей и т.д. Указанное в конечном счёте будет способствовать в том числе фискальной консолидации на соответствующих уровнях и повышению социально-экономической устойчивости. Главным источником фискальной устойчивости стран эмиграции являются денежные переводы мигрантов, которые, с одной стороны, непосредственно пополняют государственный бюджет в виде разнообразных отчислений, помогают наращивать валютные резервы центральных банков. Кроме того, денежные переводы мигрантов используются в виде инвестиций преимущественно для развития малого, среднего и семейного бизнеса, что оказывает положительное влияние на экономическую устойчивость, особенно на локальном уровне. Так, по предварительным оценкам объём денежных переводов мигрантов в 2021 году составил 589 млрд долл. США, что на 7,3 % больше, чем в 2020 году. Указанные средства втрое превышают объём официальной помощи развитию (за исключением Китая) и на 50 % объём прямых иностранных инвестиций, поступающих в эту группу стран⁴.

³ Economic resilience and trade. World trade report 2021. https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/wtr21_e/00_wtr21_e.pdf ; Economic Resilience is the New Normal? World Trade Organization. https://www.wto.org/english/res_e/reser_e/economic_resilience_040321_e.htm

⁴ <https://blogs.worldbank.org/peoplemove/global-remittance-flows-2021-year-recovery-and-surprises>

Политическая логика в основном сосредотачивается на том, как иммиграция может повлиять на поддержание благосостояния и перераспределение. Речь идёт о гетерогенных программах, сегментированных социально и этнически, что кое-где противоречит задачам функциональной логики.

В сфере миграционной политики выделяют *логику закрытости* и *логику открытости* относительно условий, механизмов, правил перемещения рабочей силы через границы (Afonso, Devitt, 2016). В историческом плане логика открытости преобладала на первых этапах крупных миграционных волн XVIII- XIX веков. В XX веке, особенно во второй половине, ощущаемее стала проявляться логика закрытости, за исключением перемещений человеческих ресурсов внутри интеграционных объединений, что углубило существующую асимметрию между движением товаров и услуг в мировом хозяйстве и движением рабочей силы. Таким образом, факторная логика обуславливает определённую теоретическую и прикладную устойчивость важных подсистем международных экономических отношений.

Особое значение для анализа устойчивости мирохозяйственных процессов имеет логика конкуренции. Как показывает опыт, на этом историческом этапе происходит трансформация традиционной логики соперничества со значительным акцентом на логике устойчивости. Логика конкуренции изменилась – от предсказуемой игры со стабильными предложениями до сложной динамической системы. Классические модели конкуренции предполагают, что отдельные компании производят подобные продукты и конкурируют в рамках отдельных отраслей. На сегодняшний день границы отрасли в значительной степени размываются. Срок службы продуктов и компаний сокращается, наблюдается высокая экономическая и конкурентная политическая неопределённость.

В профессиональной литературе называют пять новых императивов конкуренции, которые приобретают решающее значение для многих компаний:

- повышение уровня организационного обучения;
- использование мультинациональных экосистем;
- учёт как физического, так и цифрового мира;
- креативность и создание новых идей;
- достижение устойчивости в условиях неопределённости (Kimura, Reeyes, Whitaker, March 22, 2019).

Проявляются ранние признаки "гибридной" конкуренции на физико-цифровом пересечении. Цифровые гиганты переходят в физические сектора: например, Amazon открыл новые розничные магазины в дополнение к приобретению Whole Foods Market, в то время как Google положила начало автомобильной и транспортной деятельности через свою дочернюю компанию Waymo. Тем временем действующие компании тоже добиваются цифровизации. К примеру, John Deere инвестировал значительные средства в технологию искусственного интеллекта, используя данные для осуществления обновлений своего оборудования или формирования предложений пользователям.

4. Глобальные измерения экономической устойчивости

Глобализацию, то есть мегауровень, её экономическую устойчивость, неизбежность и необратимость характеризуют три детерминистические логики: *техническая* (технологическая), *экономическая* и *полити-*

ческая. Техническая создаёт предпосылки для глобальных коммуникаций, перемещения между странами, регионами и континентами товаров, капиталов, рабочей силы, финансовых и интеллектуальных ресурсов с невиданной до сих пор скоростью и масштабами. За счёт информационных технологий происходит "сжатие" пространства и времени, глобальная экономика работает по логике информационной эпохи.

Экономическая логика трактуется, с одной стороны, как логика рынка, его динамика (неоклассика), с другой стороны, как императив капитализма (марксизм). Согласно неоклассической или ортодоксальной научной школе, экономическая глобализация является прямым следствием несовершенной рыночной конкуренции, получением на глобальном рынке конкурентных и стратегических преимуществ, формированием транснационального производства, синхронизации бизнес-циклов и т.д. Следовательно, эта концепция утверждает, что экономическая логика отражает попытки достичь прибыли, богатства и высоких рыночных позиций в процессе развёртывания глобальной экономической интеграции и размещения или распределения экономической деятельности. Марксистская доктрина видит логику экономической глобализации в экспансионистской и общей логике современного капитализма. Экспансионистская логика является продуктом структурного противоречия капитализма – тенденции к сверхпроизводству, с одной стороны, и обнищанию наёмных работников – с другой. Локомотивом экономической глобализации является корпоративный сектор с новыми рынками, дешёвой рабочей силой и новыми источниками получения прибыли. Таким образом, экономическая логика глобализации детерминирована как динамикой рынка, так и динамикой современного капитализма.

Политическая логика экономической глобализации включает идеи, интересы и институты. Современный этап экономической глобализации, её политическая логика связывается с радикальными политическими изменениями на территории бывшего СССР, Югославии, в странах Восточной Европы, с экономическими реформами в Китае и т. д. Учреждение принципов Вашингтонского и Пекинского консенсусов дало ощутимый толчок экономической глобализации в контексте количественных параметров (торговли, финансов, инвестиций, миграции рабочей силы). С другой стороны, на руинах бывшей советской империи сформировались авторитарные, диктаторские режимы, политика которых резко контрастирует с логикой всемирно-исторического процесса. Война, развязанная Россией против Украины, не только нанесёт нашей стране огромные человеческие и материальные потери, но и усилит деглобализационные процессы, прежде всего, в плане продовольственной безопасности, сокращения объёмов на мировом рынке инвестиционных и финансовых ресурсов и т.д. В целом же политическая логика экономической глобализации "является продуктом политической идеологии, национальной и международной публичной политики, интересов и взаимодействия между государствами, глобальных институтов национальных и транснациональных социальных сил" (McGrew, 2011. Р. 297).

Выводы

Таким образом, институциональная логика позволяет выявить определённые логические закономерности и тенденции экономической устойчивости на микро-, макро- и мегауровнях. Логические основы микроуровня сформули-

рованы в работах Р. Коуза, О. Уильямсона, других представителей институционализма и касаются отдельных институтов, организаций, компаний. Логика устойчивости макроуровня нашла отражение в исследованиях американской научной школы (Т. Веблена, Д. Норта, Р. Нельсона, С. Винтера), делавших упор на экономическую устойчивость в условиях неопределённости в эволюционном процессе технологических и экономических изменений и флуктуаций. Кроме того, в последнее время среди показателей и критериев экономической устойчивости макроуровня приобретают ведущее значение монетарные составляющие. Особенностью этого подхода стала трансформация монетарной составляющей в систему "денежно-финансового анализа". Указанное отражает принципиальные качественные изменения последних десятилетий в структуре экономики, в которой финансовая подсистема приобретает доминирующее (ключевое) значение, влияя на агрегированные макроэкономические показатели: рост, инфляцию, занятость и т. д. Мегауровень устойчивости связывают, прежде всего, с поиском логических основ экономической глобализации (А. Макгрев, Л. Талани), выделяя при этом технологическую, экономическую и политическую логику. Так, техническая создаёт предпосылки для глобальных коммуникаций, перемещения между странами, регионами и континентами товаров, капиталов, рабочей силы, финансовых и интеллектуальных ресурсов с невиданными до сих пор скоростью и масштабами. Экономическая логика глобализации детерминирована как динамикой рынка, так и динамикой современного капитализма. Политическая логика экономической глобализации включает в себя идеи, интересы и институты национального, георегионального (интеграционной группировки) и глобального уровней.

Литература

1. Геець В. М., Гриценко А. А. (ред.) (2022). Загальний механізм та чинники стабілізації соціально-економічного розвитку України. НАН України, ДУ "Інститут економіки та прогнозування НАН України". URL: <http://ief.org.ua/wp-content/uploads/2022/08/Zagalnyj-mehanizm-ta-chnynyky-stabilizacii.pdf>
2. Національна доповідь "Національна стійкість України: стратегія відповіді на виклики та випередження гібридних загроз". (2022). URL: <https://www.nas.gov.ua/EN/Messages/Pages/View.aspx?MessageID=9206>
3. Нельсон Р. Р., Уинтер С. Дж. (2002). Эволюционная теория экономических изменений. Москва: Дело.
4. Норт, Д. (2010). Понимание процесса экономических изменений. Москва: Изд. дом Гос. ун-та — Высш. шк. экономики.
5. Сміт А. (2001). Добробут націй. Дослідження про природу та причини добробуту націй. Київ: Port-Royal.
6. Філіпенко А. С. Економічний світ: логіка. *Економічна теорія*. 2021. No 4. С. 95-112. DOI: <https://doi.org/10.15407/etet2021.04.095>
7. Філіпенко А. С. Цифрова економіка: теоретико-прикладний аспект. *Економічна теорія*. 2020. No2. С. 54–66. <https://doi.org/10.15407/etet2020.02.054>
8. Afonso A., Devitt C. (2016). Comparative Political Economy and International Migration. *Socio-Economic Review*. URL: <http://ser.oxfordjournals.org/content/early/2016/09/15/ser.mwww026.abstract>
9. Beaney M. (2017). *Analytic philosophy. A Very short introduction*. Oxford University Press.
10. Bravo V. L., Villacrés M. J., Silva M.E. (8 July 2021). *Supply Chain Management*. URL: G:/Analysing%20competing%20logics%20towards%20sustainable%20supplier%20management%20_%20Emerald%20Insight.html
11. Hestad D., Tåbara D. J., Thornton T. F. (2020). The three logics of sustainability-oriented hybrid organisations: a multi-disciplinary review. *Sustainability Science*, Vol. 166. URL: <https://www.googletagmanager.com/ns.html>
12. Kimura R., Reeyes M. and Whitaker K. (March 22, 2019). The New Logic of Competition. URL: G:/New%20Logic%20of%20Competition%20_%20BCG.html
13. McGrew A. (2011). *The Logics of Economic Globalization in: Global Political Economy* / J. Ravenhill (ed.). Oxford University Press.

14. Rechene S. T. Silva M. E., Campos S. A. P. (2018). Sharing Economy and Sustainability Logic: Analyzing the Use of Shared Bikes: *BAR – Brazilian Administration Review*. Vol. 15, Issue 3. P. 4.
15. Taylor Chr. (2011). A Macroeconomic Regime for the 21-st Century. Towards a New Economic Order. London & New York.
16. Williamson O. I. (1988). The Logic of Economic Organization. *Journal of Law, Economics & Organization*. Vol. 4. No. 1.
17. Wyplosz Ch. (2021). The ECB's New Definition of Price Stability: Better but Short of Specifics. Monetary Dialogue Papers, November. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2021/695473/IPOL_IDA\(2021\)695473_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2021/695473/IPOL_IDA(2021)695473_EN.pdf)

Поступление в редакцию 12 сентября 2022 г.

Прорецензировано 18 сентября 2022 г.

Подписано к печати 30 сентября 2022 г.

References

1. Heyets, V. M. and Acad. Grytsenko A. A. (Eds.) (2022). General mechanism and factors of stabilization of socio-economic development of Ukraine. Institute of Economics and Forecasting, NAS of Ukraine. Kyiv. Retrieved from <http://ief.org.ua/wp-content/uploads/2022/08/Zagalnyi-mehanizm-ta-chynnyky-stabilizacii.pdf> [in Ukrainian].
2. National report "National resilience of Ukraine: a strategy for responding to challenges and anticipating hybrid threats". (2022). Retrieved from <https://www.nas.gov.ua/EN/Messages/Pages/View.aspx?MessageID=9206> [in Ukrainian].
3. Nelson, R. R., Winter S. G. (2002). Evolutionary theory of economic changes. Moscow: De-lo [in Russian].
4. North, D. (2010). Understanding the process of economic change. Moscow: Izd. dom Gos.un-ta — Vyssh. shk. Jekonomiki [in Russian].
5. Smith, A. (2001). The welfare of nations. An Inquiry into the Nature and Causes of the Welfare of Nations. Kyiv: Port-Royal [in Ukrainian].
6. Afonso A., Devitt C. (2016). Comparative Political Economy and International Migration. *Socio-Economic Review*. Retrieved from <http://ser.oxfordjournals.org/content/early/2016/09/15/ser.mwww026.abstract>; <https://doi.org/10.1093/ser/mwww026>
7. Beaney M. (2017). Analytic philosophy. A Very short introduction. Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/actrade/9780198778028.001.0001>
8. Bravo V. L., Villacrés M. J., Silva M.E. (8 July 2021). *Supply Chain Management*. Retrieved from G:/Analysing%20competing%20logics%20towards%20sustainable%20supplier%20management%20_%20Emerald%20Insight.html
9. Hestad D., Tåbara D. J., Thornton T. F. (2020). The three logics of sustainability-oriented hybrid organisations: a multi-disciplinary review. *Sustainability Science*, 16, 647–661. <https://doi.org/10.1007/s11625-020-00883-x>
10. Kimura R., Reeyes M. and Whitaker K. (March 22, 2019). The New Logic of Competition. Retrieved from G:/New%20Logic%20of%20Competition%20_%20BCG.html
11. McGrew A. (2011). *The Logics of Economic Globalization in: Global Political Economy*. Oxford University Press.
12. Rechene S. T. Silva M. E., Campos S. A. P. (2018). Sharing Economy and Sustainability Logic: Analyzing the Use of Shared Bikes: *BAR – Brazilian Administration Review*, 15 (3): 4. <https://doi.org/10.1590/1807-7692bar2018180026>
13. Taylor Chr. (2011). A Macroeconomic Regime for the 21-st Century. Towards a New Economic Order. London & New York. <https://doi.org/10.4324/9780203830635>
14. Filipenko A. (2021). Economic world: logic. *Ekon. teor. – Economic theory*, 4: 95-112. Retrieved from http://etet.org.ua/docs/ET_21_4_95_uk.pdf DOI: <https://doi.org/10.15407/etet2021.04.095>
15. Filipenko A. (2020). Digital economy: theoretical and applied aspect. *Ekon. teor. – Economic theory*, 2: 54-66. http://etet.org.ua/docs/ET_20_2_54_uk.pdf <https://doi.org/10.15407/etet2020.02.054>
16. Williamson O. I. (1988). The Logic of Economic Organization. *Journal of Law, Economics & Organization*, 4, 1.
17. Wyplosz Ch. (2021). The ECB's New Definition of Price Stability: Better but Short of Specifics. Monetary Dialogue Papers, November. Retrieved from [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2021/695473/IPOL_IDA\(2021\)695473_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2021/695473/IPOL_IDA(2021)695473_EN.pdf)

Received on September 12, 2022.

Reviewed on September 18, 2022.

Signed before printing on September 30, 2022